

Международная экономика

Гаджиага РУСТАМБЕКОВ

**РЕГИОНЫ СТРАНЫ
В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСОВ**

Резюме

Предпринят анализ регионов как важнейших элементов национального экономического воспроизводства. Выделены критерии становления регионов и перспективы их кластерного развития в процессе рыночной трансформации. Значительное место отведено опыту регионального развития экономики в Азербайджане. Регионы оцениваются в качестве важного средства диверсификации экономики, формирования целостной хозяйственной системы и реализации национальных экономических интересов.

Ключевые слова

Национальные экономические интересы, принцип факторных (ресурсных) преимуществ, территориальное разделение труда, национальные экономические интересы, международный контроль, институциональная форма организации, хозяйственная система.

© Гаджиага Рустамбеков, 2010.

Рустамбеков Гаджиага, канд. экон. наук, доцент кафедры «Международные экономические отношения» Бакинского государственного университета, Азербайджан.

Классификация по JEL: J1, E60.

Национальные экономические интересы, независимо от внутренней природы макрохозяйственной целостности, реализуются посредством взаимодействия различных её составляющих частей, одним из главных среди которых являются пространственные (региональные) воспроизводственные структуры. Наиболее приемлемый исследовательский контекст региональных экономических структур состоит в их рассмотрении посредством соотношения категорий «общее – особенное». Рассматривая «особенное» как категорию, выражающую «общее», можно спроецировать свойства целостного экономического организма в его региональную конкретику. С этой точки зрения экономический регион можно обозначить и как часть, и как уровень национального экономического целого страны. Они тесно связаны друг с другом, но в то же время отражают различную расстановку междисциплинарных акцентов в изучении регионов. В первом, преимущественно экономгеографическом подходе, на первый план выходят характеристики региона, как части страны, выделившейся в процессе территориального разделения труда, связанного с наличием природно-климатических ресурсов и специализацией производства. То есть регион выступает здесь как «часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры» [9, с. 13]. Но этого недостаточно для полноты выражения экономического содержания этого понятия. Последняя связана, в первую очередь, с воспроизводственной характеристикой региона и, что особенно значимо, её макровоспроизводственной общностью в процессе реализации национальных экономических интересов страны. Подчёркивание этого момента необходимо с точки зрения определения критериев экономической обособленности регионов, диктуемых целесообразностью степени регионального обобществления производства. В этом смысле нельзя согласиться и с мнением Р. И. Шнипера, который о сути понятия «регион» пишет: «Здесь осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции» [11, с. 17]. Подобные заключения не выявляют экономических и социальных характеристик общенационального обобществления производства, лишь одним из звеньев которого являются региональные уровни. Последние практически не в состоянии ориентироваться на полные циклы воспроизводства, тем более в таких масштабно-агрегированных сферах, как воспроизводство населения

или основных фондов. В этой связи представляет методологическую значимость системный подход к изучению регионов на основе конкретизации их структурно-функциональной роли. Это означает, что регионы, занимая определенное место в системе общественного (территориального) разделения труда и отличаясь хозяйственной ориентацией (специализацией) в системе национального хозяйства, объединяются принадлежностью к макроэкономической системе страны. Именно в этом смысле они обуславливают тот комплекс относительно обособленных производственных условий, которые в неразрывной кооперации со всей национальной воспроизводственной системой обеспечивают реализацию национальных экономических интересов. То есть характеристика региона как структурной единицы национальной экономики неразрывно связана с выполнением им основной функции – производством продукции специализации региона в целях развития всего национального хозяйства.

По существу, регион – институциональная форма организации хозяйственной системы, которая, используя принцип факторных (ресурсных) преимуществ, осуществляет комплексное развитие, теснейшим образом сопряжённое с целями национальных экономических интересов. В этом смысле региональные экономические интересы по поводу роста уровня производства и создания благоприятных условий жизнеобеспечения на определённой территории непосредственно оказываются в русле реализации национальных экономических интересов. Специализация экономики региона неразрывно связана с его комплексным развитием, без чего практически невозможно эффективное осуществление им функции структурной подсистемы. Эти функции заключаются в способности регионального масштаба воспроизводства решать экономические и социальные задачи, обусловленные местом в системе общенационального разделения труда и эффективностью в достижении целей макроэкономического роста посредством представления регионов в качестве определённых центров вышеуказанного роста. С этой точки зрения, региональный процесс воспроизводства должен выставлять на национальный рынок продукцию специализированного, а потому и более производительного труда, а вместе с тем удовлетворять на месте потребности в подобной продукции. Анализ регионов в качестве относительно обособленной, но не обладающей характеристиками целостной воспроизводственной части национальной экономики, характерно для экономики унитарной и небольшой по занимаемой территории страны. В этом плане привлекают внимание критерии выделения регионов Ф. Уишлейда: во Франции таковыми он считает географические критерии (горные регионы и сельские ареалы), а также степень урбанизации; в Германии – обеспеченность региональной инфраструктурой; в Португалии – «степень доступности» каждого региона; в Швеции – климат, удаленность от рынка, размер местного рынка труда и плотность населения; в Великобритании учитывается периферийность и плотность населения [11].

В Азербайджане важнейшим образующим экономический регион фактором выступает уникальное сочетание на относительно небольшой

территории страны 9 из 11 климатических зон Земли, а также изобилие недр самыми многообразными полезными ископаемыми. Это создаёт исключительные предпосылки для диверсификации производственной деятельности и обеспечения выпуска множественного ассортимента готовой, зачастую уникальной и конкурентоспособной на мировых рынках продукции. В этой связи нельзя переоценить исключительную значимость предложенной Президентом И. Г. Алиевым и интенсивно претворяемой уже во второй своей стадии Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджана на 2004–2008 и 2009–2013 годы. Эту Программу по существу можно обозначить как кардинальный метод разрешения одного из застарелых противоречий в размещении производительных сил и стимулирования индустриального направления экономического развития в Азербайджане на базе утилизации сырьевых и трудовых ресурсов на всей территории страны.

Если взять региональные показатели темпов развития экономики Азербайджана за 2004–2009 годы, то можно увидеть, что лидирует среди них вовсе не Абшеронский район, сосредоточенный вокруг столицы (создано 30 610 новых рабочих мест, открыто 849 предприятий), а зона Аран, где создано 149 216 новых рабочих мест и 1 500 предприятий. По Гянджа-Газахскому экономическому региону открыто 56 261 рабочее место, введено в строй 808 предприятий. В знаменитом туристическом центре Губа-Хачмазза открыто 31 537 новых рабочих мест, 352 предприятия. В Нахчыване, в результате армянской агрессии лишенном наземных транспортных соединений с остальной частью Азербайджана, открыто 24 812 рабочих мест, создано 958 новых предприятий. Даже в самой Карабахской зоне, которая регулярно подвергается обстрелам со стороны вооруженных сил Армении, экономика, хоть и медленно, но налаживается – здесь создано 12 198 новых рабочих мест и 330 новых предприятий. Данные по остальным трем зонам таковы: по Нагорно-Ширванскому экономическому району создано 15 158 новых рабочих мест, открыто 209 предприятий; по Шеки-Загатальскому – 26 426 рабочих мест; по Лянкяранскому – 49 519 рабочих мест, 602 новых предприятия [1]. Все эти меры привели к приостановке оттока населения из регионов, а в некоторых местах (Евлахском районе) страны 1047 человек из числа тех, кто ранее выехал по различным причинам, наблюдается обратная миграция населения, получающая земельную собственность и обеспечивающаяся работой и условиями для предпринимательской деятельности.

С самого начала, как и предполагалось, в развитии регионов используются силы мелкого и среднего бизнеса, целевые льготные кредиты, налоговые преимущества. Всё это обеспечило приток крупных инвестиций в регионы – их суммарный объем только в основные производственные фонды самых различных объектов составил 7,6 млрд АЗМ [2, с. 365]. Огромную роль в создании новых предприятий и расширении уже действующих региональных производственных структур сыграли государственные кредиты, направленные на развитие предпринимательства на местах. В

2004–2008 годах 6118 предпринимателям было выдано кредитов на сумму 323,4 млн АЗМ, при том 70,4% из них приходится на долю регионов страны. Их дополнение государственными льготами для фермеров, а также инвестициями инфраструктурного и социального назначения и заказами для местных производителей по стабильным ценам, возможностями сотрудничества с иностранными инвесторами и выгодными экспортными условиями придаёт совершенно новые импульсы становлению новых региональных полюсов экономического роста в Азербайджане. Последние предоставляют возможности для существенного увеличения номенклатуры предлагаемых в стране и за её пределами товаров отечественного производства, роста объемов и структурного многообразия общенационального рынка. В результате постепенно формируется национальный межрегиональный рынок, который, будучи непосредственно связанным с углублением территориального разделения труда, образует необходимые узлы целостно-обобществлённого национального товарно-денежного производства, что играет решающую роль в формировании областей конкурентных преимуществ национальной экономики по различным не только отраслевым, но и территориальным направлениям специализации. Региональное обобществление природных, климатических, производственных, предпринимательских возможностей страны составляет принципиальную основу модели экономического развития, отдающего приоритет региональным «центрам роста» производства.

Стратегии развития, при которых экономический рост целенаправленно ориентируется в наиболее эффективных отраслевых и региональных направлениях развития, применяются в разных странах, с разным уровнем развития и разными общественными системами. Хотя эти стратегии и отличаются друг от друга, основная ссылка делается на теорию центров или полюсов роста. Эта теория в целом основана на концепции формирования центров промышленности (инноваций, технологий и т.д.), способных оказать стимулирующее влияние на развитие других регионов и смежных отраслей на всём экономическом пространстве страны. Главной предпосылкой применения концепции «центров роста» является концентрация ограниченных ресурсов в пределах отдельных территорий, где эти ресурсы могут обеспечить максимальный и длительный экономический эффект в результате запуска механизма относительной воспроизводственной обособленности этих территорий на базе создания благоприятных условий для использования местного сырья, формирования рабочей силы, решения социальных и экологических проблем. В данном случае осуществляется процесс концентрированной диверсификации национальной экономики, то есть происходит сосредоточение ресурсов на территории страны в регионально-обобществлённых центрах национальной экономической системы, где они утилизируются более эффективно.

Впервые о так называемых «точках роста» писал Ф. Перру, который ещё в 1955 году доказывал, что развитие не возникает везде и в одно и то же время, оно появляется в отдельных сегментах экономики, с различной

интенсивностью распространяясь через различные каналы, имея не одинаковые конечные эффекты для всей экономики. Точки роста предстают у него как динамичные элементы, поскольку дают возможность двигаться к реализации национальных экономических интересов из разных пространственных позиций. В результате, углубление территориального разделения труда и специализация производства, приводя к естественным кооперационным связям во всём национальном экономическом, социальном, культурном и институциональном пространствах, связывают региональные хозяйственные центры в целостный воспроизводственный процесс. Ф. Перру дал очень простое определение «точке роста» – «это объект, обладающий способностью вызвать рост другого объекта». Он включает в себя три основных компонента: 1) ведущую отрасль, обладающую высоким потенциалом роста и способностью к нововведениям; 2) отрасли местного значения, связанные с ней через систему отношений типа «затраты – выпуск», которая служит средством передачи эффекта ведущей отрасли на всю экономику; 3) пространственную агломерацию производства, обеспечивающую предприятиям получение экономии масштаба. Таким образом, возникает целая серия взаимосвязанных эффектов, при благоприятных условиях способная сильно изменить экономическое пространство регионов и страны в целом. Отличительной чертой концепции Ф. Перру является также то, что в ней на первый план выдвигается вопрос о межрегиональной диффузии инновационных достижений центров роста [5, с. 64–65].

Оптимизация форм связей между региональными центрами роста представляет один из самых актуальных аспектов их успешного развития. Ясно одно – только органически связанные между собой «центры роста», охватывая всё пространство страны, создают новую территориально-агломерированную производительную силу. При этом очень важен как процесс формирования самих центров роста, так и создание эффективного механизма их взаимодействия. Первый из указанных аспектов проблемы успешно осуществляется в Азербайджане в пролонгированной Государственной Программе Развития Регионов, которая наряду с «Контрактом Века» представляет наиболее значимую веху в процессе реализации национальных экономических интересов Азербайджана. Если Контракт по привлечению иностранных инвестиций в нефтяной сектор, начиная с 1994 года, обеспечил подъём традиционной отрасли экономики, позволив обеспечить финансовую независимость и заложить мощную базу для дальнейшего стабильного экономического роста, то развитие регионов придало этому росту эффект концентрированной диверсификации. Этот рост вышел за пределы одной отрасли и одного региона, где ещё в советские годы было сосредоточено почти 80% промышленного производства республики. Подобный дисбаланс ущемлял национальные, и не только экономические, интересы Азербайджана, приводя к негативным социальным, демографическим, экологическим и военно-политическим последствиям. Именно поэтому было чрезвычайно важно осознать и решить задачу региональной развития экономики. Следует подчеркнуть, что национальные экономиче-

ские интересы подвижны по субъектам, но территориально всегда очерчены. Это означает, что они должны охватывать всё национальное хозяйственное пространство, обеспечивая на нем интегрированный и сбалансированный рост с тем, чтобы все регионы получили возможность утвердить свои экономические позиции и социальное положение в связи, в частности, с воспроизводством ВВП. Но в переходный период следует в ещё большей степени учесть, что развитие регионов в сильнейшей степени связано с государственными усилиями, созданием для них своего рода бюджетно-финансового «режима наибольшего благоприятствования». Этот момент чётко прослеживается в Азербайджане, где в государственных инвестиционных расходах средства, выделяемые на реализацию проектов в регионах, увеличились в 2008 году, в сравнении с 2004 годом, в 6 раз и составили 3,9 млн АЗМ или 83% общих инвестиций. В результате в большинстве районов страны экономика выросла в 2–3 раза. Если учесть, как отмечает Президент И. Г. Алиев, что в наших регионах нет нефти, то этот рост произошёл именно за счёт не нефтяного сектора – в результате проводимых реформ, выделенных средств, предоставленных кредитов, широкого размаха предпринимательства [10].

Реалии Азербайджана подтверждают и ряд закономерностей, обозначающих одновременно с развитием регионов и сдвиги в области перехода экономики страны на постиндустриальные рельсы. Польский исследователь А. Куклински правомерно считает, что проблемы регионального развития, долгое время рассматривавшиеся с точки зрения материального подхода (ввод в действие новых производств как самый важный вклад в развитие данного региона), переходят в новую стадию нематериального подхода, когда концепция регионального развития ориентируется на знания и инновацию [6, с. 90]. Последние начинают доминировать в практической области за счёт использования новых технологий и интеллектуального потенциала в рамках промышленных (индустриальных) кластеров. Понятие кластера, обладая множественными интерпретациями [7], восходит к Майклу Портеру. По его определению, кластер – это группа взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, потребители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные сети), которые действуют в определенной (региональной) сфере и дополняют друг друга [8, 196].

Другими словами, кластеры – это воспроизводственные связи между фирмами различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать региональные ресурсы. Одним из значений слова кластер (англ. cluster) является «свисающий гроздьями». Относительно экономики региона кластерная «гроздь» включает в себя обеспеченность природными ресурсами, взаимодополняющую структуру специализации производственных объектов в производственной цепи, показатели их технологического уровня и квалификации рабочей силы. При этом вовсе не обязательно, чтобы весь набор объектов первичных (сельское хозяйство и добывающая промышленность), вторич-

ных (обрабатывающее производство), третичных (транспорт, коммуникации), четвертичных (торговля, финансы, страхование) и пятеричных (здравоохранение, образование, наука, управление) сфер замыкался в конкретных территориальных рамках. Кластерный механизм включает в себя как региональные, так и межрегиональные воспроизводственные связи, смысл которых заключается в двуединой цели обеспечения всестороннего развития регионов, а также приобретения ими качества эффективных функциональных звеньев национальной экономики. Например, сельское хозяйство и добывающие хозяйства регионов призваны поставлять сырьевые материалы для обрабатывающей промышленности на местах с учётом трансакционных расходов и эффективности размещения производственных мощностей как в регионе, так и на всей территории страны. В регионах это могут быть как крупные, так и мелкие, и средние предприятия, которые в качестве подрядчиков выстраивают целый конгломерат производств, представляя интересы капиталов, действующих, в том числе и за пределами регионов. В любом случае, развивающийся бизнес создает рабочие места, а государство, как это происходит в Азербайджане, инвестирует строительство школ, медицинских центров с качественно новым уровнем обслуживания, спортивные объекты и другую инфраструктуру. Таким образом, возникает потребность в специалистах для обслуживания объектов как производственного, так и непромышленного назначения. Как следствие, сокращается безработица, растут доходы людей, повышается престиж квалифицированных специалистов. В активно развивающихся районах страны заметно сокращается отток населения. Симптоматичным является то, что в Азербайджане проявляется тенденция к формированию специализированных промышленных городков (Хырдалан, Алят), которая может быть расценена как проявление оригинальной кластерной стратегии. В них, помимо промышленных предприятий, будут работать представительства госструктур, местной администрации, коммерческие, медицинские учреждения, центры тренинга, бизнес-инкубаторы. Также предусматривается применение упрощенных процедур регистрации предприятий, создание качественной коммуникационной и транспортной инфраструктуры. Следует уточнить, что это не свободные экономические зоны, предоставление налоговых и иных льгот там не предусмотрено, что говорит о том, что это не исключительный, а скорее типовой проект регионального развития.

Сегодня можно говорить о том, что в Азербайджане начинают обретать реальное содержание кластеры, построенные на принципах активизации хозяйственной жизни в регионах на базе специализации и обеспечения экономии за счет эффекта масштаба. Но можно говорить о формировании предпосылок перехода к технологическим кластерам, основанным на системе взаимосвязей фирм и организаций. В качестве классических примеров технологических кластеров выступают Силиконовая Долина США или обувной кластер в Италии. Главной задачей государства в развитии подобных кластеров выступает улучшение инфраструктуры и концентрация усилий на устранение ограничений к развитию инноваций. В данном аспекте

очень важно то внимание, которое уделяется в рамках Государственной программы регионов осуществлению в Азербайджане крупномасштабных инфраструктурных проектов. Транспортное хозяйство является одним из наиболее быстрорастущих в экономике страны – в эту сферу направляется 20,7% совокупных инвестиций в основные фонды. За четыре года первой программы развития регионов государство сумело привлечь инвестиции и реализовать ряд масштабных программ модернизации дорожной сети. По двум основным направлениям дорог – с юга на север и от Баку до границы с Грузией – активно проводится модернизация многополосных дорог с разделительными полосами, доведение их до первого класса качества. От основных магистралей строятся новые участки в самые отдаленные населенные пункты, не имевшие раньше даже асфальтового покрытия. Благодаря строительству в районных центрах новых терминалов в Азербайджане активно развиваются внутренние воздушные перевозки. В 2008 году только бюджетные расходы на дорожно-транспортную инфраструктуру составили 1279,5 млн AZM, что в 2,9 раза больше, чем в 2007 году. В целом же транспортный сектор в экономике Азербайджана за годы первой региональной программы вырос на 13,5%.

Если добавить к сказанному высокие темпы развития и качественное обновление системы энергоснабжения, средств связи, информационно-коммуникационных технологий, то можно сделать однозначный вывод – пространство страны всё теснее связывается единой инфраструктурной сетью. Это, безусловно, подталкивает формирование кластерных узлов национального воспроизводства, которые, с учетом природно-климатических условий, параметров расположения, природных ресурсов, традиционной специализации, плотности населения, можно разделить на следующие экономические регионы: Абшеронский, Гянджа-Казахский, Шеки-Закавказский, Ленкоранский, Губа-Хачмасский, Аранский, Карабахский, Кельбаджар-Лачинский, Ширванский, Нахичеванский. Все они обладают кластерным потенциалом, усиливающимся в ходе их развития как функциональных подсистем национальной экономики, что способствует повышению степени их притягательности для производителей разного масштаба, специализации и форм собственности. Весьма значимый ракурс развития экономики Азербайджана связан с возникновением в перспективе альтернативных топливно-энергетической специализации промышленных кластеров.

Литература

1. www.azstat.org
2. Отчет Правительства Азербайджанской Республики. – Баку, 2009.
3. Газ. «Бакинский рабочий», 2009, 25 февраля.

4. Градов А. П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб.: Питер. – 2005. – 240 с.
5. Гугняк В. Я. Институциональная парадигма в политической экономике: на примере Франции. – М.: Наука, 1999. – 174 с.
6. Kuklinski A. Globality versus locality. – Warsaw: Institute of Space Economy, 1990.
7. Martin R. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? / R. Martin, P. Sunley / Journal of Economic Geography. – 2003. – Vol. 3.
8. Портер М. Э. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2002.
9. Тяглов С. Г. Региональная экономика. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
10. Уишлейд Ф. Системы выделения регионов в Европе: возможные уроки для России. – http://ieie.nsc.ru/tacis/r_yuill.htm.
11. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука, 1991. – 220 с.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2010 г.